

М.Капоссела

**«МИТЬКИ НИКОГО НЕ ХОТЯТ ПОБЕДИТЬ, ИЛИ МИТЬКИМАЙЕР». ОБ ЭКРАНИЗАЦИИ КНИГИ
«МИТЬКИ» ВЛАДИМИРА ШИНКАРЁВА**

Во второй половине 80-х годов «Митьки» появляются в Ленинграде и заявляют о себе как об одной из самых эксцентричных групп нонконформистской арт-сцены города. Их отличительной чертой является традиционная морская тельняшка, которая становится их униформой, а также склонность к контаминации и проникновению в самые разные художественные области. Их эстетические принципы пропитаны повседневной жизнью и алкоголем. За короткое время движение выросло и стало массовым явлением, сумев объединить не только художников, но и поэтов, писателей и музыкантов, среди которых Борис Гребенщиков, Константин Кузьминский, Виктор Цой, Алексей Хвостенко и многие другие. Именно многогранность и склонность к гибридизации между литературой и аудиовизуальными средствами станет предметом данного исследования. В статье анализируется период их творчества между написанием книги «Митьки» в восьми частях (между 1984 и 1990 гг., автор Владимир Шинкарёв, один из основателей группы совместно с Дмитрием Шагиным, Александром Флоренским, Ольгой Флоренской и Виктором Тихомировым) и созданием стоп-моушен анимационного фильма «Митьки никого не хотят победить, или Митькимайер» (1992, режиссёр Анатолий Васильев по мотивам книги В.Шинкарёва).

Ключевые слова: «Митьки», андеграунд, Ленинград, Владимир Шинкарёв, стоп-моушен анимационный фильм

Статья обращается к творчеству ярких представителей ленинградской неофициальной культуры конца 1980-х — начала 1990-х годов — «Митьков».

Целью настоящей работы является выявление особенностей трёх из наиболее широко представленных и тесно связанных между собой тем движения, а именно: эстетики неудачи, алкоголизма и отношений «Митьков» с противоположным полом. Для этой цели были отобраны три отрывка омонимического манифеста «Митьков» [1], написанного Владимиром Шинкарёвым с иллюстрациями Александра Флоренского между 1984 и 1990 годами, опубликованного в самиздате, а также короткие фрагменты его экранизации «Митьки никого не хотят победить, или Митькимайер» [2] 1992 года.

Во второй половине 80-х годов «Митьки» появляются в Ленинграде и заявляют о себе как об одной из самых эксцентричных групп нонконформистской арт-сцены города. «Митьки» — многогранные художники. На протяжении всей своей карьеры они занимаются не только живописью, но и прозой, поэзией, музыкой и кино, пробуя свои силы во всех областях искусства, где они выделяются своей собственной эстетикой, пропитанной идеями алкоголизма и украшенной тонкими сине-белыми полосками традиционной морской тельняшки, ставшей их униформой.

Острый карандаш художника-нонконформиста Владимира Шинкарёва подарил нам гротескную карикатуру своего «братушки» Дмитрия Шагина — также андеграундного художника, и именно в этот момент можно проследить генезис митьковского мифа. Таким образом, Шагин становится мифологической фигурой, фронтменом движения, которое обязано своим названием прозвищу, использованному его отцом для обращения к нему, Владимиром Шагиным, принадлежащий к так называемому ленинградскому «арефьевскому кругу».

За короткое время «Митьки» стали настолько популярными, что превратились в массовое явление, возведшее своих членов в ранг живых легенд. Помимо упомянутых Дмитрия Шагина и Владимира Шинкарёва, в группу также вошли художники Александр Флоренский, Ольга Флоренская, Виктор Тихомиров. Однако в «Митьках» участвовали не только художники, но и поэты, писатели и музыканты, среди которых Борис Гребенщиков, Константин Кузьминский, Виктор Цой, Алексей Хвостенко и фотограф Борис Смелов.

Можно утверждать, что «Митьки» осознавали свою популярность. Дмитрий Шагин описывает первые дни движения в интервью «Афиша Daily», приуроченному к тридцатилетию движения, следующими словами: «Книжка Шинкарёва разошлась в самиздате очень широко, и митьковский юмор распространялся очень быстро. Получилось так, что почти все художники ТЭИИ замитьковали, и Рок-клуб замитьковал, и все замитьковали. Это было настоящее массовое движение, все стали добрые, выпивали» [3].

Уникальность и оригинальность Митьков заключается в том, что им удалось превратить своё существование в эстетический проект: их повседневная жизнь неразрывно пересекается с творческой, граница между которой становится всё более мягкой, почти неразличимой. Это не случайно, что «Митьки» называют себя «художниками поведения» [4, с. 14]. Именно этот восприимчивый дуализм разжигает миф о «Митьках» до их конца, о котором публично заявил сам Шинкарёв в 2008 году и кульминацией которого стала книга «Конец митьков» опубликованная в 2010 году [5].

Важно отметить, что Митьки создали собственный неоязык, определённый жаргон, обогащённый кинематографическими цитатами, восклицаниями, междометиями и неологизмами. Таким образом, они создали настоящий митьковский словарь, чтобы коммуникация была тайной, скрытой от тех, кто не участвовал в группе.

По этому поводу, в качестве примеров, вспоминаем ласковые прозвища «братушка» и «сестрёнка», восклицания «ёлки-палки» и «дык!» и неологизм «шмудак», то есть любой продукт, произведённый в капиталистических странах [1, с. 8].

Первая часть манифеста «Митьков» начинается с автоопределения художников:

«Ниже приводятся начала лексикона и правила поведения для нового массового молодёжного движения вроде хиппи или панков. Участников движения предлагаю называть митьками по имени основателя и классического образца — Дмитрия Шагина» [1, с. 7].

Произведение «Митьки» можно считать библией движения. Последняя версия книги в восьми частях — удачное смешение слова и изображения, коллаж лингвистических экспериментов, гротескных анекдотов, списков правил поведения и алкогольных ритуалов, сопровождаемых виньетками в чисто митьковском стиле.

«Митьки никого не хотят победить, или Митькимайер», по мотивам книги Шинкарёва, является первым полнометражным экспериментальным стоп-моушен анимационным фильмом митьков. Постмодернистский мультфильм был снят режиссёром Анатолием Васильевым, сценарий написан в соавторстве Шинкарёвым и Тихомировым. Художник-постановщик — Александр Флоренский, музыка Бориса Гребенщикова, фронтмена легендарной рок-группы «Аквариум». Песни «Шинкарёвский романс» и «Сердце», которые вошли в его альбом «Чубчик» 1996 года, были написаны именно для митьковского мультфильма.

Вероятно, решение «Митьков» снимать полнометражный анимационный фильм лежит в стремлении художников создать продукт, в котором могли бы встретиться их любимые области самовыражения — литература и живопись. Это свидетельствует о том, что в ленинградском андеграунде того времени живопись, музыка, литература и кино были тесно связаны. По словам Сергея Асенина, «окружающая героя мультфильма среда, все чаще “оживающая”, берущая на себя активные драматургические функции; условный характер разыгрываемого действия; выразительные возможности “одушевляемого” мультперсонажа столь многое меняют в синтезе художественных средств, что мы действительно имеем дело с искусством в высшей степени своеобразным, разительно отличающимся от других видов кино, соединяющим в новом синтезе возможности литературы, изобразительного искусства, зрелища. Речь идет о совершенно новом художественном синтезе качественно преобразованных элементов кино и изобразительного искусства с помощью возможностей кинотехники» [6, с. 19].

Несмотря на то, что фильм в девяти главах является продуктом, тесно связанным с определенными российскими изображениями и верным митьковскому юмору, на формальном уровне он похож на экспериментальные короткометражные анимационные фильмы британской комик-группы «Монти Пайтон», в частности на первый короткометражный мультфильм «Стори тайм» [7], вырезную стоп-моушен анимацию, реализованную Терри Гилламом, одним из членов группы, в 1968 году.

В фильме использованы разные стили анимации: вырезная анимация — анимационная техника, которая заключается в создании коллажа с использованием вырезанных и последовательно сфотографированных кусочков бумаги для создания иллюзии движения. А также фаунд футаж, то есть техника переиспользования уже снятого материала, деконтекстуализированного и вставленного в новый кинематографический контекст, и надписи, напоминающие о фильмах авангарда: всё показано зрителям иногда в умеренном, а иногда в более медленном ритме.

Главный герой мультфильма — американский миллионер Мистер Майер, который после прочтения книги «Митьки» Шинкарёва, отказывается от своего капиталистического существования, от своего богатства и переезжает в Россию, чтобы стать митьком.

Первая тема о которой мы будем говорить — эстетика неудачи. Это определение было дано славистом Александром Михайловичем, автором монографии о «Митьках», вышедшей в США в 2018 году [8] и опубликованной на русском языке в этом году под названием «“Митьки” и искусство постмодернистского протеста в России» [9].

Фрагмент «Митьки уже потому победят, что они никого не хотят победить... Они всегда будут в говне, в проигрыше... И этим они завоюют мир», которым открывается глава «Об эпическому у митьков» [1, с. 30], выражает именно эту концепцию.

Вероятно, что униформа «Митьков» вдохновлена Цусимским сражением с японцами, которое было проиграно 27—28 мая 1905 года в Корейском проливе.

По словам Дмитрия Шагина в интервью с Михайловичем в 2005 году [10, с. 54], это сражение играет фундаментальную роль в митьковской символике как свидетельство мужества и величия духа российского флота, несмотря на то, что они были не готовы к сражению. «Митьки» сосредоточиваются на неудаче: отсылка к мужественному, хотя и проигравшему флоту содержит в себе отказ группы от любой формы насилия и принуждения, что ясно выражено в их девизе «Митьки никого не хотят победить!».

С непатриотической точки зрения, «Митьки» показывают зрителям / читателям героя, который на самом деле является антигероем, обречённым на пародийное обращение: их юмор, таким образом, уничижает образ советского героя. В качестве примера можно взять один из наиболее известных анекдотов, который выражает именно эту концепцию и усиливает митьковский миф. Женщина падает в море с корабля: «Женщина за бортом! Кто спасёт женщину? Молчание. На палубу выходит американец. Белые шорты, белая майка с надписью “Майями бич”. [...] Одним взмахом пластично расстегивает zipper, срывает шорты и майку, остается в плавках стального цвета. Корабль, затаив дыхание, смотрит. Американец, поигрывая бронзовым телом,

подходит к борту, грациозно, не касаясь перил, перелетает их и входит в воду без брызг, без шума, без всплеска! Международным брассом мощно рассекает волны, плывёт спасать женщину, но... не доплыв десяти метров... тонет!» [1, с. 30].

Затем попробует француз. «Женщина за бортом! Кто спасёт женщину? Молчание. На палубу выходит француз. Голубые шорты, голубая майка с надписью “Лямур-тужур”. [...]. Одним взмахом пластично расстегивает zipper, срывает шорты и майку, остается в плавках с попугайчиками. Корабль, затаив дыхание, смотрит. Француз подходит к борту, как птица перелетает перила, входит в воду прыжком три с половиной оборота без единого всплеска! Международным баттерфляем плывёт спасать женщину, но... не доплыв пяти метров, тонет. [...]. Молчание. Вдруг дверь каютки открывается, на палубу, харкая и сморкаясь, вылезает русский. В рваном промасленном ватничке, штаны на коленях пузырем. Где тут? Какая баба? Расстегивает единственную пуговицу на ширинке, штаны падают на палубу. Снимает ватник и тельняшку, кепочку аккуратно положил сверху, остается в одних семейных трусах до колен. Поеживаясь, хватается за перила, переваливается за борт, смотрит на воду и с хаканьем, с шумом, с бразгами солдатиком прыгает в воду и ... сразу тонет» [1, с. 31].

В фильме три героя представлены через короткий монтаж стереотипных изображений глав государств, денег, писателей и поп-икон, обозначающих страны их происхождения. Изображения представлены голосом повествователя и дополнены надписями, подчеркивающими ход событий.

Как в тексте, так и в фильме, анекдот рассказывается с помощью трёхкратного повторения одного и того же инципита через технику замедления действия, чтобы у зрителя / читателя было ощущение саспенса. В конце анекдота зритель остается обескураженным, поскольку он ожидал совершенно другой финал, то есть спасение женщины митьком. Именно этот анекдот символизирует эстетику неудачи, откровенно выраженную в героическом, и, в то же время, трагикомическом порыве митька, который, не умея плавать, но в попытке спасти женщину, ныряет в воду, тем самым преодолевая свой инстинкт самосохранения.

Вторая тема связана с алкоголем, который является эмблематичной чертой, движущей силой группы, по крайней мере, до начала 1990-х годов, когда они решили полностью лечиться от алкоголизма. «Митьки» упорно выпивают, возводя употребление алкоголя в культовый статус. Было известно их определение разных стилей выпивки: «Разделить поровну — вино разливается поровну. Разделить по-братски — митьёк выпивает большую часть. Разделить по-христиански — митьёк выпивает всё сам» [1, с. 10].

В главе «Почему митьковская культура пока не идёт семимильными шагами» [1, с. 33] говорится о том, что употребление алкоголя является единственной причиной ссор в идиллическом существовании группы. По словам Шинкарёва, «[...] митьки очень добрые, им не жалко друг для друга и последней рубашки, но одно непреодолимое антагонистическое противоречие раздирает их: им жалко друг для друга алкогольных напитков. Каждый митьёк настолько уверен в своем праве выпить гораздо больше своих собутыльников, что даже не замечает эту характернейшую митьковскую черту. [...] митьёк не любит пить в одиночестве, но митьёк любит пить один при многих свидетелях» [1, с. 34].

Таким образом, алкоголь играет противоречивую роль в их существовании. С одной стороны это возможное яблоко раздора в группе, а с другой — «носитель мира», как в случае Александра Флоренского с режиссёром «Митькимайера» Анатодем Васильевым: «[...] в помощь мне был дан режиссёр-мультипликатор Анатолий Васильев, хороший специалист по анимации, но человек совсем других эстетических взглядов. Мы уже чуть было не расстались с ним, но тут выяснилось, что одно качество нас с ним все же объединяет — а именно любовь к алкоголю. На этой почве мы и нашли общий язык» [3].

Употребление алкоголя понимается и как героический протест против советской власти, особенно в период горбачёвского прогибиционизма. Шагин по этому поводу утверждает, что «в конце 80-х была шутка такая народная: «На красный горбачёвский террор митьки ответили белой горячкой». Пьянство митьков было актом героизма и ответом на то, что власти запрещали народу выпивать. [...] Некоторые говорят, что митьки были только тогда, когда была пьянка. И отчасти это так. Ведь книга Шинкарёва про пьянство, а не про трезвость». [3]

В «Митькимайер» включен короткометражный фильм под названием «Ностальгия» 1991 года, где этикетки алкогольных напитков периода застоя чередуются на фоне медленной и патетической музыки, которая является признаком навязчивой ностальгии по бутылке. Хотя, в то же время, Митьки сожалеют, что «новое поколение выбирает «пепси» [2].

Алкоголь может как усилить митьковскую мифологию через создание маккиатрических и часто парадоксальных анекдотов, так и подорвать её своим отсутствием в жизни группы.

Именно это и происходит с митьками после того, как они публично заявили о своем решении вести трезвую жизнь. Это нанесло ущерб их имиджу и авторитету, что привело к потере последователей, которые чувствовали себя преданным митьковским идеалам. Данный факт подтверждает, что их последователи часто не способны отделить мифологические и вымышленные фигуры митьков от их аналогов из плоти и крови.

Третья и последняя тема связана с отношением митьков к сексу. И эта сфера их существования также пронизана мифом. Митьки утверждают, что они не сексуальны но, парадоксально, при этом они женаты и имеют детей. Данный парадокс представлен в анекдоте, включенном в главе «Этика митьков» [1, с. 46].

«Митьки, как известно, несексуальны настолько, что кичатся этим. Д.Шагин, например, тщеславно утверждает, что ни разу в жизни не знал женщин. От этих разговоров ему делается гордо и горько; он гладит по

головам своих трёх дочерей и жалостливо закусывает губу. И так это всё высоко и благородно, что язык не повернется спросить — откуда три дочери-то?» [1, с. 51].

Несмотря на то, что секс не является приоритетом митьков, о сексе говорится как в тексте, так и в полнометражном фильме, где тема представлена в отдельной седьмой главе под названием «Митьки и секс» [2].

По поводу отношения братства к сексу Шинкарёв пишет следующее: «Экстремальные отношения мужчины и женщины почти неизбежно проходят сексуальную фазу и тем самым кончаются женитьбами, трагедиями и т. д. Если бы митьки относились к своим сестрёнкам, как к сексуальным объектам, то это неизбежно похоронило бы все движения митьков лавиной женитьбами, трагедий, мордобоев... Поэтому-то экстремальность в отношениях с “любимой” сестрёнкой знаменуется тем, что митьки объявляют её “братушкой”, а свое либидо переносят на что-нибудь другое» [1, с. 45]. Таким образом Шинкарёв утверждает идею того, что братство и алкоголь гораздо важнее для митьков чем плотские утехи. То есть секс понимается как угроза нарушения братского принципа, регулирующего объединение и, именно поэтому, он отходит на второй план. Такой взгляд на половой акт и восприятие женщины как объект для продолжения рода, предполагает четкое гендерное разделение внутри группы.

Митьки — мужчины, а женщины, находящиеся на орбите группы, такие как Ольга Флоренская, которая является активным её членом с момента основания, определяются как «сестрёнки».

В мире митьков, женщины, в частности жёны, предназначены для заботы о семье и обо всём остальном. В свою очередь мужчины испытывают меньшее социальное напряжение, что позволяет им выпивать и «брататься». Такое гендерное разделение поддерживает их концепцию героя, не соответствующего канонам героя в коллективном воображении, как видно из уже проанализированной эстетики неудачи, а также, отсутствия интереса к сексуальной сфере.

О связи между алкоголем и его фундаментальной ролью в эротической сфере участников группы свидетельствует фрагмент коллажа впечатлений митьков о сексе, опубликованный на их официальном сайте под названием «Алкоголь в сексуальной жизни митьков» [10]:

«Эротика митьков напрямую связана с алкоголем. Некоторые митьки систематически бросают пить насовсем. И их эротическая жизнь затухает. Если бы не корреспондент со своими вопросами, неизвестно, когда Шинкарёв с Шагиным стали бы обсуждать тему плотской любви. Для митьков значительно важнее, как хлеба достать. Да и своего направления в сексе у них нет» [11].

В заключение стоит сказать, что «Митьки» как масштабное андеграундное движение прекратили своё существование в 2000-х годах. Поэтому на сегодняшний день их творчество уже можно рассматривать как историческое культурное явление. Анализ литературных и кинематографических произведений как синтеза средств продвижения идейных концепций митьков, ввиду своей малой представленности среди академического сообщества, остается любопытным для дальнейших исследований в ретроспективном контексте наряду с вопросом о текущей актуальности митьков как культурного феномена.

1. Митьки, описанные Владимиром Шинкарёвым и нарисованные Александром Флоренским / Ред. Г.М.Шукан; илл. А.Флоренский. СПб.: СП «СМАРТ», 1990. 32 с.
2. Митькимайер, или Митьки никого не хотят победить / Режиссёр: А.Васильев. Авторы сценария: В.Тихомиров, В.Шинкарёв. Киностудии «Троицкий Мост» и «48 Часов», СПб., 1992 и 1997 [Электр. ресурс] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hybEBNWtZmY> (дата обращения: 09.12.21).
3. Краткая история митьков: 30 лет братушек и сестренек [Электр. ресурс] // Афиша Daily. 17 февраля 2014. URL: <https://daily.afisha.ru/archive/vozduh/art/kratkaya-istoriya-mitkov-30-let-bratushek-i-sestrenok/> (дата обращения: 09.12.21).
4. Шинкарёв В. Митьки. М.; СПб.: «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. 511 с.
5. Шинкарёв В. Конец Митьков. СПб.: Амфора, 2010. 511 с.
6. Асенин С. Мир мультфильма: Идеи и образы мультипликации социалистических стран. М.: Искусство, 1986. С. 19.
7. Storytime — Terry Gilliam (1968) [Электр. ресурс] // YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=OY8gc-j_QmY (дата обращения: 09.12.21).
8. Michailovič A. The Mitki and the Art of Postmodern Protest in Russia. Madison: University of Wisconsin Press, 2018. 272 с.
9. Михайлович А. «Митьки» и искусство постмодернистского протеста в России. М.: НЛГО, 2021. 352 с.
10. Michailovič A. “In the Heat of the Boiler Room”: The Subculture of the Russian Navy in St. Petersburg’s Mit’ki Group // World Literature Today 80. 2006. № 4. С. 50-57.
11. Шуляковская Н. Алкоголь в сексуальной жизни митьков [Электр. ресурс] // Официальный сайт «Митьков». URL: <http://mitki.kulichki.com/sex/> (дата обращения: 09.12.21).

References

1. Shukan G.M., ed. Mit’ki, opisannye Vladimirom Shinkarevym i narisovannye Aleksandrom Florenskim [Mit’ki, described by Vladimir Shinkaryov and drawn by Alexander Florenskiy]. St. Petersburg, 1990. 32 p.
2. Mit’kimayer, ili Mit’ki nikogo ne khotyat pobedit’ / Rezhisser: A.Vasil’ev. Avtory stseneriya: V.Tikhomirov, V.Shinkarev. Kinostudii “Troitskiy Most” i “48 Chasov”, St. Petersburg, 1992 i 1997 [Mit’kimayer, or Mit’ki don’t want to defeat anyone]. YouTube. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=hybEBNWtZmY> (accessed: 09.12.21).
3. Kratkaya istoriya mit’kov: 30 let bratushek i sestrenok [A brief history of the mit’ki: 30 years of brothers and sisters]. Afisha Daily, 2014, February 17. Available at: <https://daily.afisha.ru/archive/vozduh/art/kratkaya-istoriya-mitkov-30-let-bratushek-i-sestrenok/> (accessed on: 09.12.21).
4. Shinkarev V. Mitki. Moscow, St. Petersburg, 2020. 511 p.
5. Shinkarev V. Konets Mit’kov [The end of Mit’ki]. St. Petersburg, 2010. 511 p.

6. Asenin S. *Mir mul'tfil'ma: Idei i obrazy mul'tplikatsii sotsialisticheskikh stran* [Ideas and Images of Animation of the Socialist Countries]. Moscow, 1986, p. 19.
7. Storytime — Terry Gilliam (1968). YouTube. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=OY8gc-j_QmY (accessed on: 09.12.21).
8. Michailovič A. *The Mit'ki and the Art of Postmodern Protest in Russia*. Madison, University of Wisconsin Press, 2018. 272 p.
9. Mikhaylovich A. "Mit'ki" i iskusstvo postmodernistckogo protesta v Rossii [The Mit'ki and the Art of Postmodern Protest in Russia]. Moscow, 2021. 352 p.
10. Michailovič A. "In the Heat of the Boiler Room": The Subculture of the Russian Navy in St. Petersburg's Mit'ki Group. *World Literature Today* 80, 2006, no. 4, pp. 50-57.
11. Shulyakhovskaya N. *Alkogol' v seksual'noy zhizni mit'kov* [Alcohol in the sex life of Mit'ki]. *Ofitsial'nyy sayt "Mit'kov"*. Available at: <http://mitki.kulichki.com/sex/> (accessed on: 09.12.21).

Capossela M. "Mit'ki don't want to defeat anyone, or Mit'kimayer". About the film adaptation of the "Mit'ki" book by Vladimir Shinkaryov. In the second half of the 1980s, the Mit'ki appear in Leningrad and make a name for themselves as one of the most eccentric groups in the city's non-conformist art scene. Their distinctive feature is the traditional striped sailor shirt, which becomes their uniform, as well as their tendency to combine and penetrate a variety of artistic fields. Their aesthetic principles are steeped in everyday life and alcohol. In a short time, the movement grew and became a mass phenomenon, able to gather not only artists but also poets, writers, and musicians, among whom we remember Boris Grebenshchikov, Kostantin Kuzminskiy, Viktor Tsoy, Aleksey Khvostenko and many others. It is the versatility and the tendency for hybridization between literature and audiovisual media that will be the subject of this study. The aim of the article is to identify the characteristics of three of the movement's most widely represented and closely related themes, namely the aesthetics of failure, alcoholism, and of the Mit'ki's relationship with the opposite sex. The analysis will be conducted starting with a comparison of the eight-part "Mit'ki" book, written between 1984 and 1990 by Vladimir Shinkaryov, one of the founders of the group along with Dmitriy Shagin, Alexander Florenskiy, Olga Florenskaya and Viktor Tikhomirov, with the stop-motion animation film, "Mitki don't want to defeat anyone, or Mitkimayer", directed by Anatoliy Vasilyev in 1992 and based on Shinkaryov's book.

Keywords: Mit'ki, underground, Leningrad, Vladimir Shinkaryov, stop-motion animation film.

Сведения об авторе. Марта Капоссела — аспирантка Пизанского университета (Италия) по направлению Русской Литературы; ORCID: 0000-0001-5947-7071; marta.capossela@phd.unipi.it.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 25.01.2022. Принята к публикации 05.02.2022.

Ссылка на эту статью: Капоссела М. «Митьки никого не хотят победить, или Митькимайер». Об экранизации книги «Митьки» Владимира Шинкарёва // *Ученые записки Новгородского государственного университета*. 2022. № 1(40). С. 110-114. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.1(40).110-114

For citation: Capossela M. "Mit'ki don't want to defeat anyone, or Mit'kimayer". About the film adaptation of the "Mit'ki" book by Vladimir Shinkaryov. *Memoirs of NovSU*, 2022, no. 1(40), pp. 110-114. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.1(40).110-114